экологического вреда либо угрозы его причинения. С учетом комплексного характера понятия экологического вреда можно выделить гражданско-правовой и эколого-правовой аспекты защиты субъективного права на благоприятную окружающую среду.

Эколого-правовой аспект защиты права на благоприятную окружающую среду выражается в установлении критериев нарушения и применении эколого-правовых способов защиты с целью пресечения действия (бездействия), нарушающего требования соответствующего законодательства, причиняющего экологический вред, либо содержащего угрозу причинения такого вреда.

Список использованных источников

1. *Вишневский, А.Ф.* Общая теория государства и права: учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский. - Минск: Амалфея, 2002. - 656 с.

2. *Красавчикова, Л.О.* Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) / Л.О. Красавчикова // Российский юридический журнал. - 1993. - № 3. - С. 9 -12.

КОНТРВЕРСИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВООХРАНЯЕМЫХ ИНТЕРЕСОВ

Марчук В.В., *Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент*

Процессу квалификации преступления в доктрине часто придают официальный характер. Некоторые ученые официальность квалификации преступления рассматривают даже в качестве ее специального принципа [1, с. 105-106]. Полагаю, что официальность в большей степени характеризует специфику организации процесса квалификации, которая обусловлена природой применения права. Как отметил С.С. Алексеев применение права представляет собой «властно-организующую деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм» [2, с. 115]. Несмотря на вполне объяснимую для процесса правоприменения доминанту деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда в процессе квалификации преступления могут принимать участие и иные лица. Например, адвокат вправе заявить в суде ходатайство, содержащее по своей сути контрверсию квалификации преступления - предположение о наличии в поведении его подзащитного признаков состава иного преступления, в отличие от того, которое вменяется ему в рамках версии квалификации, выдвинутой государственным обвинителем. Как показывает практика, ходатайства, содержащие контрверсии квалификации преступления (преступлений), часто удовлетворяются судом, что в конечном итоге влияет на принятие окончательного решения относительно социально-правовой оценки содеянного. Утверждать обратное, значит, поставить под сомнение принцип состязательности в уголовном процессе.

Следует также заметить, что уголовно-правовая норма, является не только проводником законодательной воли в части установления уголовно-правового запрета, но и адресует участникам уголовно-правового отношения те правила

квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе. Следует особо подчеркнуть, что адресатом этих предписаний являются все участники уголовно-правовых отношений. В этом смысле вызывает возражение позиция В.Г. Шумихина, который считает, что нормативные правила квалификации преступлений «адресованы не широкому кругу субъектов, а лишь *правоприменителям* (курсив мой. - *Авт.),* т. е. субъектам, занимающимся официальной квалификацией преступлений по уголовному делу» [3, с. 75]. Разумеется, основным адресатом является государственный орган или должностное лицо, уполномоченные осуществлять уголовно-правовую оценку совершенного преступления. Правила квалификации преступления в контексте выполнения функций этих органов и должностных лиц в борьбе с преступностью приобретают для них императивный характер. Вместе с тем, правила квалификации, сформулированные в уголовном законе, имеют значение и для лица, совершившего преступление. Это лицо вправе требовать уголовно-правовой оценки учиненного им преступления либо изменения такой оценки в соответствии с установленным в УК правилом квалификации преступления. Возьмем, к примеру, правило квалификации при конкуренции общей и специальной норм, которое закреплено в ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь. Если органы предварительного расследования или суд сознательно либо в силу ошибки в оценке обстоятельств дела применили вместо специальной общую норму, которая предусматривает более жесткие пределы санкции, то лицо, совершившее преступление, вправе поставить вопрос о приведении уголовно-правовой оценки содеянного в соответствие с установленным в уголовном законе правилом квалификации. В рамках состязательного процесса обвиняемый или его защитник вправе выдвинуть версию квалификации преступления, которая противостоит официальной позиции государственного обвинителя. Линия защиты в рамках выдвинутой контрверсии квалификации преступлений может основываться на совсем ином законодательном правиле квалификации.

Кроме того, если исходить из выдвигаемой некоторыми учеными посылки о необходимости признания потерпевшего в качестве участника уголовно-правового отношения, то состояние защиты его интересов может зависеть от соблюдения соответствующего правила квалификации преступления. В соответствии с п. 12 ст. 50 УПК Республики Беларусь потерпевший имеет право высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом. Это мнение, в частности, может основываться на соответствующем правиле квалификации преступления.

Следует также заметить, что в послании Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь поставлена, в частности задача изучить необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство Беларуси института согласительного процесса, суть которого заключается в достижении в рамках уголовного процесса соглашения сторон обвинения и защиты о квалификации преступления, мере наказания, сумме ущерба и др. Реализация в законодательстве Республики Беларусь этой идеи

усилит роль и процессуальный статус защитников, в том числе и в сфере формирования результата квалификации преступления.

Таким образом, выдвижение контрверсий квалификации преступления, их проверка, уточнение соответствующих обстоятельств дела, определение нужного правила квалификации преступления способствуют обеспечению прав потерпевших и лиц, виновных в совершении соответствующего преступления.

Список использованных источников

1. *Навроцький, В.О.* Основи кримшально-правово! квалхфжаци: навч. поабник / В.О. Навроцький. - К.: Юршком 1нтер, 2006. - 704 с.

2. *Алексеев, С.С.* Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. - 712 с.

3. *Шумихин, В.Г.* О понятии «нормативные правила квалификации преступления» / В.Г. Шумихин // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. - 2005. - № 2. - С. 72-78.

АВСТРИЙСКИЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Прудников О.Е., *Белорусский государственный университет*

Осуществление и защита прав физических лиц, наряду с универсальной доктриной гражданских свобод, сделались краеугольными понятиями конституционного права и демократии со времён Просвещения. Австрийский путь к демократическому государству был открыт намного позднее. Фактически он начался только с конституционных реформ 1860 - 1867 гг. Однако опыт правового регулирования фундаментальных гражданских прав физических лиц, приобретённый Австрией за последние полтора века, заслуживает особого внимания. Специальный интерес вызывает то обстоятельство, что в течение указанных лет, несмотря на смену различных эпох (монархического правления двух последних Габсбургов, а также периодов Первой и Второй федеративных республик), в Австрии продолжается юридическое действие трёх конституционных актов, которые никогда не подлежали никаким изменениям.

Эти акты - Закон «О защите личной свободы», Закон «О неприкосновенности жилища», одновременно получившие санкцию Кайзера 27.10.1862 г., и Государственный Основной закон «Об общих правах граждан» от 21.12.1867 г. Все они были приняты на основании важнейшего патента, так называемого «Октябрьского диплома» 1860 г. Дипломом упразднялось неограниченное самодержавие и провозглашались первые реальные гражданские свободы. «Долг нашего правления ясно и недвусмысленно обязывает наделить граждан несомненными правами» и «гарантировать в достаточной степени гражданское состояние», заявлял Император Франц Иосиф I [1, s. 336 - 337]. Оба нормативных акта 1862 г. получили конституционный статус в соответствии с законом «Об общих правах граждан», когда были «объявлены составной частью этого Государственного Основного закона» в 1867 г. (als Bestandtheil dieses Staatsgrundgesetzes erklart) [2, s. 395]. Как замечал венский историк К. Воцелка, в их текстах содержится «список запретов для государства (тайна переписки, право полного и беспрепят-